

УДК 820

Ю.В. Плишакова

Таврический национальный университет

ул. Ялтинская, 4, г. Симферополь, 95007

E-mail: julia@sac.edu

ТЕОДОР ФОНТАНЕ И РОССИЯ

Целью данного исследования является установление генетически - контактных связей творчества Т.Фонтане с темой России. Интерпретация темы способствует созданию национальных типологических стереотипов рецепции Российской империи II половины XIX века.

Восприятие России немецким писателем Теодором Фонтане представляет собой многосторонний процесс, охватывающий отдельные факты его биографии, личную оценку некоторых произведений русских классиков, а также упоминания о России в его произведениях. Отвечая на вопрос об отношении к этой стране, писатель сказал следующее: «Wie denken Sie über Rußland? Offen gestanden, ich weiß es nicht; aber inmitten meines Nichtwissens kann ich doch allenfalls versichern: ich finde es zu groß oder zu klein; es ist das Land der Knute, darum bin ich dagegen, es ist das Land des Kaviar, darum bin ich dafür»[1, с. 566]. (Что Вы думаете о России? Честно говоря, я не знаю, но в глубине моего незнания, я всё же уверен в том, что я считаю её или слишком большой или слишком маленькой; это страна кнута, а я против этого, впрочем, это также страна чёрной икры, в этом случае я за...) (Перевод Ю.П.).

Т. Фонтане – представитель прусских политических взглядов чем, собственно, и объясняется его отношение к России конца XIX века. В своих политических пристрастиях Пруссия того периода ориентировалась на среднюю позицию между Англией и Россией. Справедливо было бы заметить тенденциозную склонность писателя к туманному Альбиону. В его произведениях Россия изображена как страна людей, не знающих свободу, а если в ней встречаются вольнодумцы, то они, конечно, должны отправиться в Сибирь. Эта мысль подтверждается такими строками:

«Fremdes sollst du nicht begehren!

Keine Freiheit heiß verehren,

Sklave sein, statt frei gesinnt;

Sonst spazierst du nach Siberien

In die großen Winterferien,

Die zugleich-Hundstage sind!» [2, с. 290].

«Иностранцев презирать

О свободе не мечтать

Быть рабом, не вольнодумцем.

А иначе лишь в Сибирь,
 Можешь ты попасть безумцем
 Где так статья, может быть
 Краткий век придётся жить!» (перевод Ю.П.)

Эти строки были написаны автором в 1841 году в «10 заповедях из русского катехизиса». Поводом к написанию стихотворения послужила статья в газете в 1840 году в Вильна «Катехизис почитания императора всех руссов». 22-летний Т.Фонтане был так возмущён рабским положением крестьян в России, что результатом эмоционального состояния автора стало стихотворение-молитва. В этом небольшом произведении выразились все стереотипы представлений иностранцев о России конца XIX века: рабство народа, своеволие и жестокость помещиков, безграничная власть царя.

Следует также отметить автобиографический факт, который объясняет возникновение общего интереса к русской теме. Вообще, изучая произведения немецких авторов конца XIX века, мы не раз убеждались в том, насколько важными были личные встречи, то есть внешние контакты, определившие дальнейший путь того или иного писателя. В своё время огромную роль сыграла встреча И. Тургенева и П. Виардо, Р.М. Рильке и А. Саломе, в результате чего любовь к женщине стимулировала возникновение интереса к стране, к культуре и литературе. В сравнительном литературоведении всегда подчёркивалось значение контактных связей, которые впоследствии нередко могут служить источником возникновения типологических сходжений.

Знакомство Т. Фонтане с преподавателем из Одессы, молодым Вильгельмом Вольфсоном, читавшим курс лекций в Лейпциге о русской литературе, послужило толчком для изучения им русской литературы. В сборнике «От 20 – до 30» автор вспоминал о том, как, будучи помощником аптекаря, посещал студенческий клуб Гервега, где и происходило становление личности писателя. Дружба Т. Фонтане и Г. Вольфсона объясняет мотивацию создания некоторых его произведений. Т. Фонтане настолько увлекается Россией, что решается на изучение русского языка. Уже на втором занятии его друг признался в том, что ему лучше отказаться от этой затеи. Но всё же изучение русской литературы было для писателя плодотворным. Т. Фонтане открыл для себя неизвестные ранее имена: Г. Державина, Н. Карамзина, В. Жуковского, А. Пушкина, Н. Павлова, Н. Гоголя, М. Лермонтова и др. Самым любимым автором для него стал М. Лермонтов. Эти годы стали основой для профессионального взгляда на русскую литературу в дальнейшем. По возвращению Г. Вольфсона в Одессу, в 1843 году, между товарищами завязалась многолетняя переписка, которая позже была издана. В 1844 и 1845 годах написаны два стихотворения, посвящённые Г. Вольфсону. Т. Фонтане так и называет одно из них «Одному другу из Одессы» (Einem Freund aus Odessa).

Он пытался уговорить Вольфсона вернуться назад в Германию, где тот нашёл свою вторую родину. Таким образом, возникли новые мрачные строки о России, стране тиранов и рабов, мраке и кнуте:

«wo, über jeder freien Seele

Hängt noch das Damoklesschwert“[2, с. 291].

«Страна, где над каждой свободной душой висит дамоклов меч». (Перевод Ю.П.)

Конечно, представления Т. Фонтане о России зависели от ироничного взгляда его друга из Одессы, поскольку сам автор не бывал в России и не мог выразить свои эмоции. Его восприятие не являлось эмпирическим и несло чисто гипотетический характер. В творчестве писателя оно выражается в противопоставлении униженного русского народа, свободолюбивому народу Германии. В конце 1844 года немецкий писатель посвятил своему другу Г. Вольфсону второе стихотворение **«Rußland»** «Россия» (Одному другу, который хотел переехать в Москву). В этом стихотворении звучат те же мотивы его представлений о России, как и прежде. Достаточно привести в качестве примера следующую строчку, которая, повторяясь, заканчивает каждое восьмистишие:

«Und jede Hoffnung eitel Torheit ist»[2, с. 292].

«В этой стране любая надежда просто глупость» (т.е., стране под названием Россия). В каждом стихотворении автор использует антитезу, для выражения противопоставления России и Западной Европы, свободы и зависимости, света и тьмы. Россия представлена как нечто статичное, неразвивающееся в отличие от Германии.

Обращая свой взор на Россию, Т. Фонтане чаще всего размышлял об общественном порядке. Свои мысли об этом он выражал в жанре публицистической критики. Несомненно, то, что его интересовали отношения России и Германии, а также те последствия, которые они вызывают в других европейских державах. Известны его статьи 1849-50 года для радикально-демократической газеты Дрездена (**die Dresdner Zeitung**). Упоминание о России в этих работах косвенное, так как в первую очередь он рассматривал внешнюю политику Пруссии. Например: **«Als Preußen keine Großmacht war, war es groß; jetzt ist es ein Spielball in der Hand russischer Schlaueit und verhunzt die russischen Ratschläge gerade genug, um in allem kleinlich zu erscheinen, aber nicht genug, um auch nur den Schimmer der Freiheit zu retten»** [1, с. 573]. (Когда Пруссия не была великой державой, она была великой; сейчас она мяч для игры в руках русской хитрости и превратно воспринимает все советы России, во всём представляясь ещё мельче, чего не достаточно даже для того, чтобы спасти хотя бы призрак свободы) (перевод Ю.П.).

Несколько месяцев спустя, он пишет о том, что: **«es unsere Regierung jetzt mit der kläglichsten Furcht vor dem großen Popanz- Rußland halte»** [1, с. 573]. (Наше правительство держится в трепетном страхе перед великим чучелом России) (перевод Ю.П.). В этих статьях звучит мотив, который присутствует у Т. Фонтане на протяжении нескольких лет – скептическое отношение к проводимой внешней политике Пруссии, а также попытка дать оценку роли России на фоне европейской расстановки сил. Россия воспринималась как освободительница Европы.

Очередной страницей в книге познания Российского государства для писателя была деятельность литературного союза «Мост через Шпрее» (**die Brücke über Spree**). Союз часто проводил чтения переводов иностранных авторов. Иногда на собраниях этого союза Т. Фонтане знакомил своих коллег по цеху с творчеством русских писателей. В 1850 году на одном из заседаний была прочитана «Полтава» А. Пушкина, которая вызвала немалый интерес. В 1853 году он познакомился с А. Видертом, переводчиком с русского языка. Члены союза «Мост через Шпрее» были первыми слушателями гоголевской комедии «Ревизор» в переводе А. Видерта. У немцев появилось представление о жизненном укладе тогдашней России. Писатель был знаком с творчеством И. Тургенева, образ которого ассоциировался у него одновременно с русским пессимизмом, реализмом и просвещением. Роман И. Тургенева «Новь» Т. Фонтане прочитал в 1877 году. Свои отзывы о творчестве писателя он записывал постепенно вплоть до 1881 года, говоря о замечательном словесном изображении картин русской жизни, но также и о том, что эти картины оставляют людей «равнодушными, холодными» [3, с. 71]. Таким образом, вклад Т. Фонтане в популяризацию русской литературы в Германии немаловажен.

Т. Фонтане прибыл в Лондон в 1855 году в начале осени, чтобы заняться там немецко-английской корреспонденцией. Это было третье пребывание Т. Фонтане в Англии (1855-1859), в результате которого завершена картина России, противопоставленной Западной Европе. Об этом он откровенно написал в письме Т. Бойтнеру 11 июня 1857 года, в котором выразил своё мнение о работе районных газет в области международной политики: **«Ich glaube, die Sache ist die, daß wir beide gute Preußen sind, Sie indes mit einer Hinneigung zu Rußland, ich zu England»** [4, с. 209]. (Я думаю, всё дело в том, что мы с Вами истинные пруссаки, Вы только с симпатией к России, а я к Англии) (перевод Ю.П.).

Имидж России в творчестве Т. Фонтане собирается по крупинкам. Вначале он формируется благодаря его восприятию русской литературы, а затем русской живописи. Посмотрев работы русского художника И. Айвазовского, Т. Фонтане подвергает их критике, как превосходно написанные, но не реалистичные. Его заинтересовало также творчество художника

В. Верещагина. Т. Фонтане даже встретился с художником 14 февраля 1882 года. В письме дочери он писал об этом, а также о том, что эти картины оставили огромный след в его душе. В письме жене Эмилиии он писал о Верещагинском перевале, в котором символично пребывают многие (23 августа 1882г): **«Man ist also bloß wie der Soldat auf dem Posten, wie der Wereschtschaginische Russe im Schipka-Paß, erst umwirbelt, dann bis an die Knie im Schnee und dann- ganz. Der einzige Trost, der einem bleibt, ist der: es liegen viele im Schipka-Paß. Es war immer so, ist so und wird so bleiben»** [3, с. 74]. «Это подобно тому, как солдат на посту, как верещагинский русский на перевале Шипка, сначала его закружит, затем он по колено в снегу, а потом и полностью. Единственное утешение, которое остаётся, это то, что многие лежат на Шипкинском перевале. Так было всегда, так есть и так будет» (перевод Ю.П.)

Через два года Т. Фонтане пишет роман «Сесилия», в котором В. Верещагин и его картины упоминаются неоднократно. Для описания разговора образованных и разбирающихся в искусстве людей, каковыми в романе представлены Сесилия, её супруг Пьер Санкт-Арнауд, а также гражданский инженер Гордон Лесли, автор использует свои знания о В. Верещагине. Находясь на борту самолёта, эти герои ведут беседу с Малериной Розой Бонхойер, которая, показывая свои рисунки, упоминает имя русского художника. **«Pardon, ist das Absicht oder Zufall? Einige der Steine haben eine Totenkopfphysiognomie. Wahrhaftig, man weiß nicht, ist es ein Steinkegel oder eine Schäderstätte? Sie haben die Bilder von Wereschagin gesehen?»** [1, с. 590]. (Пардон, это специально или случайно? Некоторые из камней имеют физиологию мёртвой головы. Неизвестно, то ли это конус камня, то ли место собрания черепов? Вы, наверное, смотрели картины В. Верещагина?) (перевод Ю.П.). Гордон случайно распознаёт в рисунке малознакомой дамы известную картину В.Верещагина с названием **«Апофеоз войны»**, что некоторым образом намекает на трагическое окончание романа. Он говорит о том, что видел эту картину не в Париже или Берлине, а на месте создания, т.е. в Самарканде и Плевне, поскольку бывал в этих местах. Гордон узнаёт картину, так как знаком со многими русскими предметами искусства, более того, он служил три года в русской армии и имел опыт общения с русскими. После ухода из службы в армии, он работает инженером под руководством англичан, персов и русских.

В романе идёт речь также о Скобелеве (Skobeleff), который праздновал свой триумф под Самаркандом. Многие картины и эскизы В. Верещагина, упомянутые в романе, посвящены победе Скобелева над турками на перевале Шипка. Сесилия, главная героиня романа, вспоминает о генерале Михаиле Дмитриевиче Скобелеве, который принимал участие в подавлении польского восстания 1863-64 годов. В 1868 году Скобелев со своими вой-

сками покорял Самарканд, тот самый, который в 1369 года был резиденцией Тамерлана. В русско-турецкой войне в 1877 году была взята болгарская крепость Плевна. В 1880 году Скобелев возглавлял поход против Туркмении, а в следующем году он становится губернатором Минска. Выражая специфику жанра той эпохи в детализации описания исторических моментов, автор становится более убедительным в изложении своего художественного замысла.

Благосклонность к Англии и многократное её посещение детерминировали сдержанное отношение к России, иногда лишь в виде намёков и кратких упоминаний. В своём последнем романе «Штехлин» (**Der Stechlin**) автор называет произведение Л. Толстого «Крейцерова соната». Здесь важны так называемые «русские отношения» между некоторыми героями, а также размышления о политической роли России. Так, например, за столом коммерческого совещания говорят о времени, описанном в романе, как о возможно военном, ввиду стремлений Англии и России к экспансии на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Староста из Бойтона в Верхней Шлезии рассказывает в гостиную о польском восстании (1831) и борьбе жителей Варшавы на улицах города с русскими. Он был очевидцем этих событий. Польские герои романов изображаются как национальные освободители в борьбе за независимость против русских. Эти упоминания вызваны той политической ситуацией, которой интересовался Т. Фонтане. Отношение к России после упомянутых событий, конечно, было резко отрицательным, что он и выражает в своём романе. Свободолюбивые европейцы восхищались борьбой польского народа и резко осуждали позицию северного соседа. Общественные настроения в Европе по отношению к России создавали искажённый образ целого государства и его народа. Общественная обусловленность, то есть проблематика общественно-политических взглядов, явилась источником многих общественно-типологических сходжений.

Подобная информация встречается в другом произведении «Перед бурей» (*Vor dem Storm*). Здесь приводится подробный отчёт одного из героев романа о Бородинской битве. Т. Фонтане даже побаивался, что критики посчитают это описание не относящимся к повествованию. Прусский кавалер-офицер из Мерхайма, сражавшийся на стороне Наполеона в войне с Россией, читает своим друзьям отрывок из дневника о Бородинской битве. Военные действия французов описываются беспристрастно, а действия русских сопровождаются резким критическим комментарием. В ходе повествования можно встретить ремарки о дружеских отношениях России и Пруссии во время освободительных войн в Германии, начиная с 1870 года. Создаётся впечатление, что автора интересует Российское государство только в одном контексте: военная мощь России, её влияния на международной арене.

В романе «Шах фон Вутенов»(1883) (**Schach von Wuthenow**), главной темой которого является проблема реалистического сознания политиков в Пруссии, встречаются упоминания о России и о русском менталитете. Вечером во время ужина у принца Л. Фердинанда происходит разговор о разнице традиционных представлений о великой Пруссии, её действительной политической позиции в мире. Прусскую точку зрения в этом случае представляет Бюлов, который постоянно апеллирует к искусственному величию Пруссии. Шах фон Вутенов олицетворяет борьбу с убеждённо в величии Пруссии. Бюлов полемизирует по поводу изображения доброго русского царя и выступает против кровной дружбы, в которой поклялись друг другу русский император и прусский король у гроба Фридриха Великого. Т. Фонтане противопоставляет Бюлова, остроумного критика Пруссии, офицеру Шаху, безгранично верящему в её непоколебимость.

Т. Фонтане вводит эти русские ремарки для создания реалистичной картины, соблюдая все правила мастера художественного слова. Будучи политически грамотной личностью, он представляет влияние России там, где этого требует контекст.

Сюжет романа «Штехлин» (**Der Stechlin**) пронизан идеей, объединить исторические, политические и культурные изменения в Германии. Рамки романа определены борьбой старого и нового. Дополнением к основному материалу служат рассуждения старого Штехелина о России, который вспоминает о былом с ностальгией. Когда он узнаёт о том, что его собеседник служит в полку Александра, то говорит: **«In ihrem Regiment, sag ich, Herr von Czako; schon sein Name bedeutet ein Programm, und dies Programm heit: Ruland»** [5, с. 47]. (В Вашем полку, скажу я Вам, господин Цако, уже одно название означает только одну программу, и эта программа называется Россия) (перевод Ю.П.)

Следует сказать, что в 90-е годы XIX века ухудшились отношения России и Германии из-за сближения России и Франции. Мнение Штехелина о международных связях России и Германии в романе оказывается неактуальным. Его воспоминания обращены в прошлое, в начало XIX века. Он говорит о товарищах по оружию, о священном союзе и том, что удалось сделать вместе с русскими в то великое время. Вот так выражена эта позиция: **«Ich bin fr Ruland, fr Nikolaus und Alexander. Preobraschensk, Semenow, Kaluga – da hat man die richtige Anlehnung; alles andre ist revolutionr, und was revolutionr ist, das wackelt»** [5, с. 49]. (Я за Россию, за Николая и Александра. Преображенск, Семёнов, Калуга – это и есть настоящая опора; всё остальное революционно, а всё что революционно – шатко) (перевод Ю.П.) Для Дубслава фон Штехелина это означает признание старых приоритетов союза России и Пруссии, и полное непризнание всего революционного. Эта идея романа развивается на протяжении всего повест-

вования. В качестве сопоставительного примера автор называет рассказ, который связан временными рамками и обусловлен общественными правилами игры: **«Wir stehen jetzt im Zeichen von Tolstoi und der Kreuzersonate»** [5, с. 142]. (Мы пребываем сейчас под знаком Л. Толстого и его Крейцеровой сонатой) (перевод Ю.П.) Вольдемар фон Штехлин, один из главных героев романа, неслучайно приводит в качестве примера названное произведение Л.Толстого, демонстрируя отказ от сентиментальной идиллии и приукрашивания былого времени, обращение критического взгляда на окружающую действительность. В одной из дискуссий Цако, Дубслава и Рекса затрагивается тема хвастовства людей и неумении выполнять обещания. Рекс утверждает, что это банальное явление, а настоящие поступки, по его мнению, большая редкость. Цако возражает своему собеседнику, приведя в пример одного бедного русского учителя, о котором он недавно прочитал. **«Der unter die Soldaten gesteckt wurde (sie haben da jetzt auch so was wie allgemeine Dienstpflicht), und dieser Mensch, der Lehrer, hat sich geweigert, eine Flinte loszuschießen, weil das bloß Vorschule sei zu Mord und Totschlag, also ganz und gar gegen das fünfte Gebot. Und dieser Mensch ist sehr gequält worden, und zuletzt ist er gestorben. Wollen Sie das auch Renommisterei nennen?»** [5, с. 57] (Он оказался среди солдат, так как в России всеобщая воинская обязанность, и этот человек, учитель, осмелился бросить винтовку, так как для него это означало подготовительную школу к убийству и нападению, то есть абсолютное противоречие пятой заповеди. Этого человека сильно мучили, в конце концов, он умер. Вы утверждаете, что этот поступок хвастовство?) (перевод Ю.П.).

Выбирая художественные приёмы, автор не случайно доносит до читателя важную мысль, рисуя второстепенные образы. В данном случае Т. Фонтане ассоциирует силу поступка одного из своих персонажей с глубиной русского характера. Русский учитель, бросивший вызов всем вокруг, не побоялся пострадать за свой поступок. В этом сюжете прослеживается нить стереотипных представлений о «голубиной» славянской душе.

Но, конечно, самым популярным произведением писателя считается роман **«Effi Briest»** (Эффи Брист), в котором также встречаются упоминания о России. В описании девичьей жизни главной героини Эффи Фонтане подчёркивает некоторые детали через использование так называемой русской темы. Кессин, будущее место проживания главной героини, описано как **«einen halbsibirischen Ort aufzulassen, wo Eis und Schnee nie recht aufhörten»** [6, с. 41] (полусибирское место, в котором всегда царит снег и холод) (перевод Ю.П.). В ответ на вопрос матери Эффи о том, что бы она хотела в подарок, Эффи отвечает, что кроме шубы ей ничего не нужно. **«Aber Effi, Kind, das ist doch alles bloß leere Torheit. Du kommst ja nicht nach Petersburg oder nach Archangel»** [6, с. 41]. (Но Эффи, доченька, но

это же такая глупость, ты ведь не едешь в Петербург или Архангел) (перевод Ю.П.). Очевидно, автор имеет в виду Архангельск, что подтверждает отсутствие глубоких знаний о России, ведь название города указано неточно. Далее в разговоре матери и дочери затрагивается тема моды. В конце разговора мать говорит о том, что была бы согласна купить ей шубу, если бы дочь ехала в Россию. Поскольку это не так, она отговаривает Эффи от этой покупки. Шубу в Европе, с её точки зрения, носят только пожилые люди, даже она сама её не носит, потому, что слишком молода для меха. **«Und wenn du mit deinen siebzehn Jahren in Nerz oder Marder auftrittst, so glauben die Kessiner, es sei eine Maskerade»** [6, с. 41]. (И если ты в свои семнадцать лет выйдешь в норке или кунице, то жители Кессинера подумают, что начался маскарад). Таким образом, Россия в представлении Т. Фонтане – страна бесконечного снега и холода, где женщины носят только меха, что для немцев подобно маскараду (перевод Ю.П.). Мы убеждаемся в очередной раз, в создании определённых стереотипов, которые бытуют и сегодня.

Уже будучи замужем, Эффи часто пишет письма домой и описывает свои визиты к местным дворянам. В одном из таких писем она упоминает одну интересную даму, которая **«war ein paar Jahr in Paris bei der berühmten Viardot, wo sie auch russischen Fürsten kennenlernte, denn die russischen Fürsten sind sehr aufgeklärt»** [6, с. 116] (жила несколько лет в Париже у знаменитой П. Виардо, где и познакомилась с одним русским князем, ведь русские князья такие образованные) (перевод Ю.П.). Упоминание известного имени Полины Виардо, а также высокой образованности русских князей является новым оттенком в противоречивой картине Фонтане под названием «Россия».

Двенадцатая глава романа начинается с описания размышлений автора о видах сна, что связано с предстоящим времяпрепровождением фройляйн Трипелли, которая отправляется в путешествие на поезде. В описании видов сна автор упоминает Россию. **«Übrigens schläft man in Rußland wundervoll, trotz des starken Tees. Es muß die Luft machen oder das späte Diner oder weil man so verwöhnt wird. Sorgen gibt es in Rußland nicht.»** [6, с. 126]. (Кстати, в России спят прекрасно, несмотря на крепкий чай. Это, наверное, из-за воздуха или из-за позднего обеда, или потому, что так избалованы, ведь забот в России нет) (перевод Ю.П.). Описание России как страны, в которой все живут беззаботно и занимаются только тем, что спят, входит в противоречие с тем что, с одной стороны, народ необразован, унижен, с другой стороны, он изнежен, легкомыслен и беззаботен.

Ещё одно упоминание о России связано с подругой Гисхюблера, которая напомнила Эффи о себе через три дня после отъезда телеграммой из Петербурга. Это в очередной раз свидетельствует о том, что Россия не так уж далека и малоизвестна для европейцев, если нередко мы встречаем в

произведениях немецких авторов упоминания о путешественниках из Германии, Франции, Италии в Россию и обратно.

Свои самые яркие строки о России Т.Фонтане написал за два дня до своей смерти. Они касались, конечно, в первую очередь Пруссии и, как это не странно, и России: **«Auch was Prang zur Verherrlichung oder doch zur Guttheißung Rußlands sagt, unterschreibe ich. Nichts schrecklicher und lächerlicher zugleich als die ewigen Einbindungen von unserer deutschen Herrlichkeit und Überlegenheit»** [1, с. 598]. «Я подписываюсь под всем тем, что говорит о прославлении или положительном восприятии России, считая в то же время, что нет ничего ужасного и смешного в вечном самомнении о нашем немецком величии и превосходстве» (перевод Ю.П.).

Восприятие России у Т. Фонтане подвержено дилемме, что проявилось отчётливее в конце его жизни. Его сдержанное и довольно критичное отношение к этой стране на протяжении долгих лет приводит к пониманию того, что Россия оставалась для него под знаком постоянного интереса и неразгаданной тайны. Функционирование этого образа проходило на уровне подсознания и временами находило выражение в его творчестве. В результате им признаётся двусмысленность этого образа. С одной стороны Российская империя ассоциировалась с кнутом, зависимостью людей и полным бесправием; с другой стороны – с мужеством своих граждан, величием, влиятельностью и мощью государства, с которыми автор пытался отождествлять свою родную Пруссию. Исследование творчества немецкого автора подтвердило наличие генетических и типологических связей с Россией и послужило установлению диалектических представлений о ней.

Библиографический список

1. Plett Bettina. Rußlandbilde Theodor Fontanes / Bettina Plett. — Wilhelm Fink: Verlag; München, 2000. — 1073 s.
2. Fontene Theodor. 2B. Gedichte. Berlin und Weimar/ Fontene Theodor. — L.: London Press, 1989. — 310 s.
3. Fontanes Briefe in zwei Bänden. 2B.-Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. — L.: London Press, 1980. — 437 s.
4. Fontanes Briefe in zwei Bänden. 1B.-Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. — L.: London Press, 1980. — 461 s.
5. Fontane Teodor. In fünf Bänden. 5B. — Stechlin.-Aufbau-Verlag; Berlin: Weimar, 1980. — 426 s.
6. Fontane Theodor. Effi Briest / Theodor Fontane. — Харків: Ранок-НТ, 2003. — 372 s.

Поступила в редакцию 04.01.2006 г.